

**ВОРДСВОРТ, УИЛЬЯМ. ПРЕЛЮДИЯ 1805 / ИЗД. ПОДГ.
А.Н. ГОРБУНОВ, Е.В. ХАЛТРИН-ХАЛТУРИНА, ТАТЬЯНА СТАМОВА.
М.: ЛАДОМИР; НАУКА, 2017. 1000 с., ил. (ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ПАМЯТНИКИ)**

**WORDSWORTH, WILLIAM. THE PRELUDE 1805.
ED. BY A.N. GORBUNOV, E.V. HALTRIN-KHALTURINA,
TATIANA STAMOVA. MOSCOW, LADOMIR, NAUKA PUBL., 2017.
1000 p. (THE “MONUMENTS OF WORLD LITERATURE” SER.
[“LITERATURNYJE PAMJATNIKI”]) [IN RUSS.]**

DOI: 10.31857/S241377150004963-2

“Уильям Вордсворт. Прелюдия, или Становление сознания поэта” — фундаментальный труд, выполненный коллективом авторов, бережно и с любовью подготовивших и проанализировавших произведения великого английского поэта-романтика (А.Н. Горбунов, Е.В. Халтрин-Халтурина), а также впервые предложивших читателям полный текст его “Прелюдии” в переводе на русский язык (Татьяна Стамова).

Получив звание поэта-лауреата во время правления королевы Виктории, Уильям Вордсворт (1770–1850) прошел нелегкий путь, запечатленный в главном его произведении “Прелюдия, или Становление сознания поэта” (1805). В разделе “Дополнения” приводятся переводы стихотворений Вордсворта, выполненные Г.М. Кружковым, М.В. Фаликман, А.В. Лукьяновым и др.

Необыкновенно полезными как для рядового читателя, так и для литературоведа являются подготовленные Е.В. Халтрин-Халтуриной примечания к “Прелюдии”, синхронистическая таблица, список сокращений, указатель английских названий произведений Вордсворта, а также подборка великолепных иллюстраций из изданий XIX века с их подробным перечнем.

Отдельного внимания заслуживает раздел “Приложения”, которому посвящена данная рецензия. Его материалы, имеющие первостепенное теоретическое и практическое значение, позволят маститым и начинающим исследователям составить полное представление о поэтике Вордсворта.

В статьях А.Н. Горбунова “О природе, человеке и обществе. Вордсворт в период творческого расцвета, 1797–1807”, «“...Вновь я посетил...”». Диалог трех поэтов (Колридж, Вордсворт, Пушкин)», “Эпифании: Вордсворт и Толстой” и Е.В. Халтрин-Халтуриной «“Воображенье, что к истине вело...”

Традиции британской эстетики и “Прелюдия Вордсворта», «Элегия “Пилский замок во время шторма...”»: Вордсворт прощается с “золотым десятилетием»» подробно и тонко раскрываются аксиологические основы художественного мира поэта.

Исследователи выявляют причины уникальной самобытности Вордсворта, на которую указывал С.Т. Колридж (1772–1834), говоря о его особой интонации и “неповторимости голоса” (с. 566), а также удивительной “способности к воображению” (с. 709), превращающей художника в художника и формирующей его личность (Там же). Нельзя не согласиться с А.Н. Горбуновым в том, что “так услышать шум горных водопадов и так увидеть отраженное в озере небо мог только один Вордсворт” (с. 566).

К сожалению, во втором десятилетии XXI века уже далеко не каждый английский школьник, вспомнив имя поэта, окажется знаком и с его творчеством, но совершенно очевидно, что современные российские и англоязычные критики «...единодушно признают Вордсворта поэтом-романтиком, а “Прелюдию” — одной из лучших английских поэм XIX века» (с. 568) и “биографией души Вордсворта” (с. 750).

Анализируя этапы становления поэтического дара Вордсворта, авторы “Приложений” особую роль отводят его детскому восприятию и интерпретации увиденного, так как именно дети оказываются ближе всего к природе и способны по-своему осмысливать красоту мира. Как отмечают исследователи, взрослея “медленно и трудно” (с. 569), поэт не сразу обрел уверенность в своих творческих силах, рано оставшись сиротой и особенно остро ощутив близость природы, способной утешить в детстве и подарить вдохновение в зрелые годы, когда “детские радости превращаются в радости взрослого” (с. 765).

Приведенный А.Н. Горбуновым список произведений, значительно повлиявших на мировоззрение Вордсворта, окажет большую помощь будущим исследователям его творчества. Среди любимых книг поэта ведущее место занимают сочинения Томаса Грея, Уильяма Коллинза, Томаса Чаттертона, Джеймса Бити, Уильяма Купера и Роберта Бернса.

А.Н. Горбунов тщательно анализирует первые поэтические опыты Вордсворта, носившие подражательный характер в традиции локо-дескриптивной поэзии, отмечая его сложные отношения с критиками и подробно рассматривая влияние событий Французской революции на творчество поэта. Вместе с тем, в отличие от других работ, в статье А.Н. Горбунова подчеркивается более личный характер восприятия поэтом трагического периода Французского террора конца XVIII века, обусловленного не только радикальными взглядами и верой в “преодолимость зла” (с. 572), но и личной драмой, а также разочарованием в “подвигах” Наполеона, не способного привести французский народ к благоденствию.

В статье Е.В. Халтрин-Халтуриной приводятся конкретные различия во взглядах Колриджа и Вордсворта на природу творчества — от философских размышлений о вдохновении до рождения и осознания воображения как дара (с. 742—744). Систематизируя взгляды Вордсворта на разных этапах становления его личности от “щепящего ликования” до способности слышать и тонко чувствовать “тихую, печальную музыку человечности” (с. 764), Е.В. Халтрин-Халтурина справедливо утверждает, что “привычка Вордсворта переосмысливать старые впечатления, запускать механизм аккумуляции смыслов останется с ним практически до конца жизни” (Там же).

Авторы “Приложений” обращают пристальное внимание на освещение Вордсвортом темы “униженных и оскорбленных”. Е.В. Халтрин-Халтурина пишет о том, что в настоящее время “трудно переоценить всю новизну вордсвортовского жеста — жеста человека, оставившего гостиные, чтобы выйти на задворки к нищим как к носителям высокой нравственной идеи” (с. 745). А.Н. Горбунов подробно рассматривает, при помощи каких художественных средств Вордсворт, глубоко сочувствуя изможденным болезнью, нуждой, тяжелой работой, нищим и разорившимся мужчинам, женщинам, слабоумному мальчику, оживляет их перед читателем, заставляя последнего представить всю тяжесть их нелегкой доли.

Детально проанализировав социополитический контекст ранних произведений Вордсворта, исследователь описывает его горькие чувства, запечатленные в “Вечерней прогулке” (1797—1799)

и “Описательных зарисовках” (1791—1792), привлекая внимание читателей к умению поэта сопереживать судьбам людей, изможденный вид которых никак не сочетался с красотами пейзажа там, где им приходилось не жить, а буквально выживать в поисках куска хлеба. Под влиянием Уильяма Годвина и идей Руссо в ранних произведениях Вордсворта тема социального неравенства получила свое дальнейшее развитие в написанных спенсеровой строфой поэме “Равнина Солсбери” (1793) и ее переработанном варианте “Приключения на равнине Солсбери” (1795). Среди жанрообразующих факторов А.Н. Горбунов называет отразившийся в этих произведениях элемент готики, модный в то время и перекликающийся с реальными ужасами бедняцких судеб. Автор статьи не разделяет мнения большинства исследователей о том, что поэма посвящена лишь полемике с Годвином о превосходстве разума над чувствами и тяжких последствиях этого феномена (с. 578), связывая сюжетные перипетии трагедии Вордсворта “Жители пограничья” (1796—1797) прежде всего с революционным террором во Франции, в результате которого, по убеждению поэта, происходит очерствение сердца (Там же).

Как отмечает А.Н. Горбунов, ранние произведения Вордсворта не вызвали на родине положительной реакции критиков, и только Колридж сумел разглядеть в них руку мастера (с. 573). В статье “О природе, человеке и обществе...” констатируется и тот исторический факт, что надежды поэта, касающиеся распространения революции в Англии, не оправдались, но, несмотря на разочарование, вызванное кровавым террором, Вордсворта не покидала мысль о возможности установления вселенской справедливости.

Этапы преодоления душевного кризиса поэта исследователь аргументированно связывает с влиянием на его творчество двух людей — сестры Дороти (1771—1855), обладавшей литературным талантом и беззаветно любившей брата, и Колриджа, сумевшего по достоинству оценить его литературный дар.

Автором статьи достаточно подробно изложены факты, помогающие глубже осознать внутренний поэтико-философский склад души Вордсворта. Справедливо указывается на то, что Дороти, несмотря на ее искренние чувства к брату и готовность во всем ему помогать, о чем свидетельствуют ее дневники, представляющие собой богатейший материал для изучения, все же не могла до конца понять и беспристрастно, как Колридж, называвший друга лучшим поэтом своей эпохи, оценить его творческие искания (с. 583).

В этой связи А.Н. Горбунов выделяет два судьбоносных произведения для обоих поэтов

“Прелюдию” Вордсворта и “Литературную биографию” Колриджа (1817). Интересна мысль исследователя об отношениях Вордсворта с природой, которая “...интересовала его <...> не столько сама по себе, но в сопряжении человека и общества <...> как благодатный материал для размышления о глубинах человеческой души...” (с. 586). Не менее значим и его вывод о влиянии Милтона на творчество Вордсворта, желавшего “построить свою вселенную” (с. 588) и мысленно находившегося с Милтоном в постоянном поэтическом соперничестве (с. 587). В отличие от Милтона, для Вордсворта главной целью несостоявшегося “Отшельника”, а затем “Проспектов” (1814) было проникнуть в “потаянные глубины человеческой души <...> здесь, на земле” (Там же).

Исследователем проводится четкая грань между художественными мирами Вордсворта и Колриджа и делается акцент на многозначном подтексте Вордсворта, полном умолчаний и скрытых смыслов (с. 616).

Как отмечает А. Н. Горбунов, представление Колриджа о природе и ее “тайных обрядах” никак не связано с пантеизмом, а сам поэт «...остается <...> сторонним наблюдателем, чуждым этим “тайным обрядам”» (с. 613). Представляется существенной и мысль о том, что, в отличие от Колриджа, Вордсворт не был философом или религиозным мыслителем, и в его творениях поэтическое, неоднозначное и созерцательное начало часто “перевешивало” философское (Там же).

Заслуживают внимания и размышления А. Н. Горбунова о религиозности Вордсворта: в статье наглядно показывается, что хотя тот никогда не пытался создать свою богословскую систему, но, будучи “полубогословом”, не смог избежать влияния Колриджа, постоянно ведшего разговоры о Боге, в связи с чем в его “золотом десятилетии” четко прослеживается религиозное начало. В этой связи А. Н. Горбунов выделяет два направления религиозных исканий, присущих поэту, — влияние всевозможных сект, сосредоточившихся на своем личном восприятии божественных истин, и увлечение теорией “так называемого разумного замысла”, когда в поисках Бога-изобретателя последователи этой доктрины пытались читать “природу как книгу Откровения, помогающую познать этот замысел” (с. 597). По мнению исследователя, смерть Маргарет, главной героини “Разрушенной хижины”, является для нее своеобразным освобождением, потому что после ухода из жизни и наконец обретя покой, она вновь возвращается к природе, от которой ранее отвернулась (с. 598).

Авторы “Приложений” подробно раскрывают перед читателем значимые аспекты поэтики Вордсворта. Так, в статье “Воображение, что к истине вело...” Е. В. Халтрин-Халтурина убедительно доказывает, что в “Прелюдии” главным эпическим героем является именно сознание поэта (с. 750), подробно описывая, как в ходе поэмы Вордсворт разрабатывал свою жизненную философию и искал «...язык новой, романтической эстетики, центральным понятием которой <...> является “воображение”» (Там же). Исследовательница приводит точные характеристики вордсвортовской трактовки “воображения”: 1) сближение двух внутренних способностей человека — к “воображению и чистой всеобъемлющей любви”; 2) “умное созерцание”, сочувствие к людям и только потом — стремление к запечатлению пережитого ощущения; 3) расширение сознания героя, его проникновение в суть понятия “воображение” и объяснение того, что он под ним подразумевает “на каждом витке своего развития” (Там же).

Оба автора “Приложений” уделили большое внимание многолетнему творческому диалогу между Вордсвортом и Колриджем. Общеизвестно, что совместным успешным произведением поэтов стали “Лирические баллады” (1798), олицетворявшие собой “пример английской романтической поэзии” (с. 601) и названные Вордсвортом “экспериментом”, когда тот задумал включить в них язык средних и низших сословий и тонкий психологический анализ душевных переживаний персонажей. В “Приложениях” можно найти тщательно выполненный анализ некоторых стихотворений, большинство из которых написаны Вордсвортом, что окажет неоценимую помощь будущим исследователям и биографам его творчества.

По мнению А. Н. Горбунова, поэты “смешали эпическое и лирическое начала, подчинив первое второму, сделав, на романтический лад, обращение к чувству, к глубинам души человека главным в своей поэзии” (Там же).

Исследователь, рассматривая полемический диалог поэтов, который Колридж и Вордсворт ведут между собой в “Полуночном морозе” и “Тинтернском аббатстве”, говорит об исповедальной тональности “Аббатства” и “стихотворном разговоре”, запечатленном в “Полуночном морозе”. Важны выводы о переплетении объективного и субъективного начал в творчестве Колриджа, о его новаторстве и о введении им в английскую романтическую поэзию нового жанра, так называемых “conversation poems” (“стихотворений-бесед”). Как верно подмечает А. Н. Горбунов, в стихотворении “Разрушенная хижина”, начатом в 1798 г., стих Вордсворта,

приобретя разговорные интонации, отходит от пафосного звучания, несмотря на прекрасное владение поэтом рифмой и жанрами оды и сонета (с. 592).

Е.В. Халтрин-Халтурина подчеркивает, что часть баллад написана на камбийском диалекте, на котором говорят в северо-западной Англии, там, откуда родом Вордсворт, ссылаясь на мнение самого поэта о поэтичности языка народа, вошедшего в бессмертные произведения Чосера и Шекспира (с. 746).

На основе большого фактического материала Е.В. Халтрин-Халтурина глубоко анализирует вклад Колдриджа в формирование некоторых составляющих поэтики Вордсворта, дает оценку его роли в разъяснении другу терминов “воображение” и “фантазия”, а также его ознакомления с богатой эстетической традицией (с. 746–747).

Способность к тонкому восприятию действительности роднит поэтов, принадлежащих к разным культурам, и в статье «“...Вновь я посетил...” Диалог трех поэтов» А.Н. Горбунов проводит параллели между творчеством Вордсворта, Колдриджа и Пушкина. Как и его английские собратья по перу, Пушкин высоко ценил “благородную простоту” фольклора и народную мудрость (с. 779). Представляется ценным замечание исследователя, касающееся творчества английских поэтов, стимулировавших Пушкина в поисках собственного видения мира (с. 780).

В статье “Эпифании: Вордсворт и Толстой”, обобщая современный взгляд литературоведов на этот жанр, А.Н. Горбунов пишет о роли Вордсворта в их создании задолго до того, как они приобрели популярность в литературе (с. 800–801). Для исследователей творчества Льва Толстого важна мысль А.Н. Горбунова о том, что Толстой открыл для себя эпифании совершенно самостоятельно, и на этот факт уже обратили внимание зарубежные ученые. Как для Вордсворта, так и для Толстого эпифании “играют роль контрапункта, высвечивающего духовную эволюцию героев...” (с. 809).

Можно предположить, что по своей лиричности эпифании в некотором роде близки к элегиям, что прослеживается на примере элегического цикла Вордсворта, посвященного погибшему брату Джону. Е.В. Халтрин-Халтурина подробно знакомит читателей с историей Джона Вордсворта в своей статье «Элегия “Пилский замок во время шторма”». Поэт очень любил своего брата и тяжело переживал предвзятое отношение к нему газетчиков.

Статья Е.В. Халтрин-Халтуриной будет чрезвычайно полезна не только для литературоведов, но и для историков флота, так как в ней подробно и точно описываются английские фрегаты начала

XIX века и причины начала так называемых “опиумных войн”. Приводится детальный разбор четырех стихотворений, вошедших в цикл “На гибель брата”. Поклонникам лорда Нельсона будет небезынтересно узнать о некоторых его личностных характеристиках, а также о реакции Вордсворта на панегирики Нельсону и резкую критику Джона Вордсворта, безвременно ушедшего из жизни и незаслуженно осужденного обществом. Одним из достоинств статьи является осуществленное ее автором сближение поэзии и живописи, помогающее более пристально взглянуть на проблему психологии творчества. Размышляя о том, что именно воображению из-за его безграничных возможностей суждено воспринять “мир во всей его полноте и богатстве” (с. 775), Е.В. Халтрин-Халтурина рассказывает о скрытом послании друга Вордсворта, художника Джорджа Бомонта, адресованном поэту для его утешения, справедливо замечая, что стихотворение “Элегические строфы, внушенные картиной сэра Джорджа Бомонта, изображающей Пилский замок во время шторма” иллюстрирует вордсвортовское разграничение “фантазии” и “воображения”.

Изданная в серии “Литературные памятники” книга “Уильям Вордсворт. Прелюдия 1805” является надежным источником для специалистов, занимающихся психологией творчества. Ее материалы могут быть широко использованы в курсах по зарубежной литературе, причем как в школе, так и в вузах, не говоря уже о том, что они могут заинтересовать не только специалистов, но и всех тех, кому небезразлично творчество великих английских поэтов, Вордсворта и Колдриджа.

И.А. Шишкова,

доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой иностранных языков
Литературного института имени А.М. Горького,
Россия, 123104, Москва, Тверской бульвар, д. 25,
ishishkova@yandex.ru

*Дата поступления материала
в редакцию 25 июня 2018 г.
Дата публикации: 30 апреля 2019 г.*

I.A. Shishkova,

Doct. Sci. (Philol.), Professor,
Head of Foreign Languages Department
of the Maxim Gorky Institute of Literature
and Creative Writing,
Russia, 123104, Moscow, Tverskoy Blvd. 25,
ishishkova@yandex.ru

*Received: June 25, 2018
Date of publication: April 30, 2019*

Для цитирования: Шишкова И.А. <Рец.>. Вордсворт, Уильям. Прелюдия 1805 / Изд. подг. А.Н. Горбунов, Е. В. Халтрин-Халтурина, Татьяна Стамова. М.: Ладомир; Наука, 2017. 1000 с., ил. (Литературные Памятники) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. № 2. Том 78. С. 70–74.

For citation: Shishkova, I.A. <Rev.> Wordsworth, William. *Prelyudiya 1805*. Izd. podg. A.N. Gorbunov, E.V. Khaltrin-Khalturina, Tatyana Stamova. M.: Ladomir; Nauka, 2017. 1000 s., il. (*Literaturnye pamyatniki*) [*Wordsworth, William. The Prelude 1805*. Ed. by A.N. Gorbunov, E.V. Haltrin-Khalturina, Tatiana Stamova. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 2017. 1000 p. (The “Monuments Of World Literature” Ser. [“Literaturnyje Pamjatniki”])]. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2019, Vol. 78, No 2, pp. 70–74. (In Russ.)